

КОНТАМИНАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И КАК РЕЧЕВОЙ СБОЙ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Статья демонстрирует, что в образовании контаминантов-оговорок и намеренных контаминантов задействованы различные психолингвистические процессы, влияющие на структурные характеристики контаминанта. Намеренность или спонтанность контаминации обуславливают различия в акцентно-слоговой структуре контаминантов, выборе основ и степени их усечения либо наложения. Так, для намеренных контаминантов характерна гораздо бóльшая структурная вариативность, а для оговорок – сохранение структуры основ.

Изучение контаминации в психолингвистическом аспекте ведется уже давно. Первыми внимание исследователей привлекли контаминанты-оговорки, которые рассматривались как речевой сбой (*lapsus linguae, slips of the tongue*) [8; 9], например, *dreeze = draft + breeze*. Работы о контаминации как способе словообразования (далее такие единицы называются намеренными контаминантами, пример: *conswervative = conservative + swerve*) появились несколько позже [10; 11; 12]. Еще Г. Бергштрем проводил параллель между намеренными контаминантами и оговорками [6], однако детальные исследования, посвященные их сравнению, появились гораздо позже [5; 10]. Например, Т. Берг вывел общие закономерности, которые в зависимости от вида контаминанта могут проявляться в большей или меньшей степени. Для контаминантов характерна 1) принадлежность к одной грамматической категории; 2) определенная фонемная структура; 3) устойчивое соотношение длин основ и контаминантов; 4) использование усечения и /или наложения при их образовании [5]. Однако до настоящего момента еще не было выполнено сопоставления намеренных контаминантов и оговорок по всем структурным типам. Кроме того, в основном сравнительные работы имеют описательный характер и не дают объяснения обнаруженным фактам.

Цель нашего исследования – выявить структурные различия между намеренными контаминантами и контаминантами-оговорками и определить причины установленных различий.

В работе рассматривается шесть основных структурных типов контаминантов¹ [4, p. 56–58]:

- 1) AB + CD = AD – *blizzard + disaster = blizzaster*;
- 2) W1 + CD = WD – *click + Christmas = clicklmas*;
- 3) AB + W2 = AW – *fabulous + lash = fabulash*;
- 4) W1 + W2 = WW – *flab + abdomen = flabdomen*;
- 5) AB + CD = AC – *hydrogen + railway = hydrail*;
- 6) AB + W2 = AWB – *paragliding + hawk = parahawking*.

¹ При данной записи А, В, С и D заменяют инициальные и финальные части основ, а W используется для основ, сохраненных в полном объеме, и может сопровождаться порядковым номером основы: W1, W2.

Наша гипотеза заключается в том, что различная психолингвистическая природа языковых единиц повлечет за собой некоторые структурные особенности контаминантов из сопоставляемых групп и различия в частотности структурных типов.

Материалом для исследования послужили 540 намеренных контаминантов из онлайн-базы «The Rice University Neologisms Database»¹ и из обработанной нами выборки Н. Беляевой [4]. Из последней выборки мы исключили единицы, относящиеся к периферийным структурным типам, а также лексемы, которые можно условно рассматривать как результат других способов словообразования. Основанием для исключения слов из выборки послужили структурные критерии Д. Данкс [7]. Материалом для изучения контаминантов-оговорок стала 101 единица, найденная в работе В. Фромкин [8] и в базе речевых ошибок ее же авторства – «Fromkin's Speech Error Database»².

В ходе исследования выяснилось, что среди намеренных контаминантов больше всего распространены типы AD (30,4 %) и WD (36,6 %), AW представлены несколько меньше (17,4 %), а оставшиеся типы составляют меньшинство (от 3,8 % до 7,9 %). Контаминанты-оговорки менее разнообразны в структурном отношении: почти все единицы относятся к типу AD (78,2 %) и AW (10,9 %). Значительная доля единиц не относится ни к одному из 6 основных структурных типов (10,9 %). Отдельные структурные типы вообще не встречаются среди контаминантов-оговорок, потому что для их образования необходимо осуществление сознательных операций: например, для WW это точный подбор основ, которые допускают центральное наложение без усечения, а для AWB это точное установление границы центрального сегмента основы-1, подлежащего замещению основой-2 (с или без наложения). Вероятно, те структурные типы, для которых требуется целый ряд операций, не способны возникнуть в виде спонтанной оговорки. Для группы оговорок, не подпадающих ни под один структурный тип (10,8 %), характерны следующие отличительные особенности.

1. Наложение основ непоследовательно в сравнении с намеренной контаминацией. Оно затрагивает множество сегментов основы и имеет несколько хаотичный характер: *transpised* (*transposed* + *transcribed*), *herrible* (*horrible* + *terrible*). Следовательно, в таких случаях нельзя говорить об инициальном, центральном и финальном наложении.

2. Усечение также носит множественный характер: *strick* (*stiff* + *constricted*), *canes* (*coins* + *change*). В намеренных контаминантах усечение обычно затрагивает лишь определенную часть основы: инициальную (основа-2 в AD и WD), центральную (основа-1 в AWB) или финальную (основа-1 и основа-2 в AC, основа-1 в AW).

3. Имеют место ошибки на фонемном уровне. Так, в *momint* (*moment* + *minute*) происходит персеверация (повтор) фонемы <m>. Этому способствует то, что <m> входит в состав сразу двух слов (*moment*, *minute*), а также неоднократно встречается в составе основы-1.

¹ <http://neologisms.rice.edu/index.php>.

² https://www.mpi.nl/dbmpi/sedb/sperco_form4.pl.

В целом для структуры оговорок характерно использование многократного фрагментарного наложения и усечения, которые затрагивают большую часть основы и делают установление принадлежности того или иного сегмента к основе-1 или основе-2 затруднительным. Эта тенденция касается не только группы, которая не подпадает под выбранную структурную классификацию, но и общих для намеренных контаминантов и оговорок типов. Но то, по какой причине в оговорках встречаются только указанные типы AD и AW, требует разъяснения. Согласно исследованиям намеренных контаминантов наиболее распространенным является структурный тип AD [10, р. 146; 16, р. 158]. Однако психолингвистические исследования на первый взгляд опровергают возможность широкого использования типа AW. Считается, что короткие основы являются полисемантическими и более частотными, что делает их извлечение из ментального лексикона более быстрым [15, р. 284]. Как мы выяснили, в типах AW и WD основа W короче и, следовательно, должна чаще занимать инициальную позицию в контаминанте, что приводит к более широкому употреблению типа WD, а не AW. Так и оказалось в намеренных контаминантах, но не в оговорках. Выяснилось, что основы оговорок склонны быть одинаковой длины, что не позволяет нам опираться на приведенные психолингвистические исследования, касающиеся длины основ. Тем не менее, с точки зрения порождения речи, можно предположить, что в момент произнесения основы-1 происходит резкая активация основы-2 и полное переключение на нее. Вероятно, инициальная часть основы-2 чаще всего сохраняется, потому что является необходимой для восстановления формы и значения слова: экспериментально доказано, что восстановить их проще всего по инициальному, а не центральному или финальному отрезку [13].

Известно, что по поводу соотношения длины основ и намеренных контаминантов ведутся споры: О. Бат-Эль [2] утверждает, что контаминант должен быть равен по длине более протяженной основе, а Л. Бауэр, что контаминант не превышает ее длины [3]. Х. Кубозоно [11] считает, что контаминант, как минимум, равен более протяженной основе или длиннее ее.

Наши подсчеты подтверждают позицию последнего автора: чаще всего (65,3 %) намеренные контаминанты равны по длине более протяженной основе и лишь в 15–25 % случаев длиннее ее. Примечательно, что они редко уступают по длине более протяженной основе ($\approx 3\%$), хотя по всем возможным типам этот показатель варьируется от 1,2 % (AD) до 10,5 % (AC). В WW и AWB случаях, когда контаминант короче более длинной основы, не было зафиксировано вовсе. Контаминанты, уступающие более короткой основе по протяженности, замечены только в структурном типе AC (10,5 %).

При анализе оговорок мы установили, что они практически всегда равны одной из основ (в 96,1 % случаев у AD, 100 % у AW), а сами основы тоже имеют одинаковую длину. Случаи, в которых контаминант длиннее и короче более протяженной основы, находятся в равном соотношении. Это возможно благодаря тому, что слова, на базе которых возникла оговорка, имеют схожую акцентно-слоговую структуру и фонемный состав.

Анализ показал, что в намеренных контаминантах основы обычно равны лишь в типах AD и AC, а в типах WW и WD основа-1 короче основы-2, в AW и AWB – наоборот. Наличие бóльшего числа вариаций соотношения основ по длине объясняется тем, что намеренная контаминация является осознанным процессом, на каждом этапе которого говорящий или пишущий в той или иной степени осуществляет контроль за речепорождением. При намеренной контаминации также часто наблюдается сходство основ по длине, фонемному составу и акцентно-слоговой структуре [10], но при оговорке оно достигает более высоких показателей, поскольку является необходимым условием для ее возникновения [8; 9].

Мы уже рассматривали некоторые особенности наложения и усечения основ в оговорках, но сейчас остановимся подробнее на сопоставлении двух групп контаминантов по данному признаку. В ходе исследования мы установили, что для оговорок AD и AW больше характерно усечение основ (66,3 %; 63,6 %), чем усечение в сочетании с наложением (33,7 %; 36,4 %). В намеренных контаминантах типа AW соотношение обратное: усечение в сочетании с наложением (59,1 %) преобладает над чистым усечением (39,8 %), а в намеренных контаминантах структурного типа AD эти группы почти равны (49,4 %; 50,0 %). Более широкое использование усечения, чем наложения в сочетании с наложением, в контаминантах-оговорках предсказуемо: усечение становится инструментом к минимизации допущенной ошибки, позволяет приравнять контаминант по длине и структуре к одной из основ. При этом не стоит забывать, что усечение при оговорках затрагивает сразу несколько сегментов. Наложение основ в оговорках имеет столь же фрагментарный характер и нацелено на минимизацию различий в структуре и фонемном составе основ: *horrible* (*horrible* + *terrible*), *cataclyst* (*cataclysm* + *catalyst*). Были замечены разновидности атипичного наложения, характерные лишь для оговорок:

1) полное сохранение одной основы с включением компонентов другой: *cataclyst* (*catalyst* + *cataclysm*);

2) полное сохранение одной основы с включением лишь центрального фрагмента другой: *insufferior* (*inferior* + *insufficient*), *omnipicent* (*omniscient* + *omnipotent*).

Случаи, подобные последнему, напоминают центральную замену. Однако очевидно, что основа-2 сохранена лишь частично, и это не дает нам права приравнивать их к AWB.

Итак, лишь усечение и наложение вместе позволяют максимизировать сходство контаминанта с основами: усечение устраняет различающиеся сегменты, а наложение позволяет сохранить схожие и оптимально соотносить их позиционно. Высокая степень сходства необходима еще и потому, что в случае допущения очевидной и легко заметной ошибки она скорее всего так и не будет произнесена, а подвергнется исправлению со стороны системы аутомониторинга [16] еще на предартикуляционном этапе.

Согласно И. Плаг и С. Арндт-Лаппе, контаминант чаще всего перенимает не только бóльшую часть фонемного материала основы-2, но и ее

акцентно-слоговую структуру [1, р. 22]. Особенно важную роль имеет сегмент, начинающийся с места падения первичного ударения и вплоть до конца слова. К. Пинерос тоже придает важное значение основе-2 и утверждает, что основа-1 как бы подчиняется ей [14].

При анализе акцентно-слоговой структуры контаминантов мы выделили три группы: в первой контаминант перенимает структуру основы-1 (W1), во второй – основы-2 (W2), в третьей он не похож ни на одну из основ (W0). При этом в группе W0 может иметь место совпадение только акцентной, только слоговой структуры или же их полное расхождение.

Выяснилось, что намеренные контаминанты чаще всего перенимают акцентно-слоговую структуру основы-2 (AD – 69,3 %, WD – 83,5 %, WW – 70,7 %), а типы, в которых контаминанты совпадают по структуре с основой-1, малочисленны (AW – 43,2 %, AC – 36,8 %, AWB – 86,4 %). В каждом из структурных типов намеренных контаминантов группа W0 имеет разную частотность: от 18,0 % (AD) до 33,7 % (AW). В данной группе обычно наблюдается хотя бы частичное совпадение структуры с одной из основ: в *absoludicrous* (*absolutely* + *ludicrous*) сохранено первичное ударение основы-2; в *boom|burb* (*boom* + *su|burb*) – слоговая структура основы-2.

В то же время оказалось, что у оговорок сходство акцентно-слоговой структуры выражено гораздо более явно: совпадение структуры с одной из производящих основ у оговорок имеет место в 95 % случаев, в сравнении с 82 % у намеренных контаминантов. Из них лишь 12,9 % оговорок переняли структуру основы-1, 37,6 % – структуру основы-2, в 49,5 % структура основ идентична и совпадает с контаминантом. Высокое сходство обеспечивают множественные фрагментарные наложения, значительная степень совпадения фонемного состава основ, стремление к уравниванию длины контаминанта и основ. В группе оговорок W0 заметно преобладание тех же случаев, что и у намеренных контаминантов: чаще всего сохраняется первичное ударение основы-2, а слоговое сходство с основами теряется.

Из всего вышесказанного можно заключить, что оговорки отличаются от намеренных контаминантов по ряду параметров. Для оговорок характерно меньшее структурное разнообразие, а внутри типов, общих для обеих групп, можно заметить явные отличия.

1. Длины основ и контаминантов в оговорках почти идентичны. Для намеренных контаминантов это верно лишь в отношении структурных типов AD и AC.

2. В оговорках при одновременном использовании наложение и усечение затрагивают сразу несколько сегментов основ. В группе намеренных контаминантов необязательно представлены оба морфонологических процесса (в некоторых типах преобладает лишь усечение).

3. Сходство акцентно-слоговой структуры основ, образующих оговорку, выше, чем у намеренных контаминантов. Это обеспечивается не только выбором подобных по структуре лексических единиц, но и одновременным использованием усечения (устраняет отличающиеся сегменты основ) и наложения (совмещает сходные сегменты основ).

Итак, различия в речемыслительной деятельности при образовании намеренных контаминантов и оговорок приводят к различиям в их структуре. Однако этапы построения контаминантов у двух групп совпадают: сперва происходит выбор основ со сходным фонемным составом и акцентно-слоговой структурой; потом устанавливается порядок, в котором они будут следовать; в конце происходит соединение основ посредством наложения и /или усечения. Различия в структуре намеренного контаминанта и оговорки недостаточные, чтобы говорить о качественно разных процессах их образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arndt-Lappe, S.* The role of prosodic structure in the formation of English blends / S. Arndt-Lappe, I. Plag // *English Language and Linguistics*. – 2013. – № 17 (3) – P. 357–563.
2. *Bat-El, O.* Blend / O. Bat-El // *Encyclopedia of language & linguistics* / ed. by K. Brown. – 2nd ed. – Amsterdam, 2006. – P. 66–70.
3. *Bauer, L.* Blends: Core and Periphery / L. Bauer // *Cross-disciplinary perspectives on lexical blending* / ed. by V. Renner, F. Maniez, P. Arnaud. – Berlin, 2012. – P. 11–22.
4. *Beliaeva, N.* Unpacking contemporary English blends: Morphological structure, meaning, processing : a thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy / N. Beliaeva : Univ. of Wellington. – Wellington, 2014. – 284 p.
5. *Berg, T.* Linguistic structure and change: An explanation from language processing / T. Berg. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1998. – 336 p.
6. *Bergström, G.* On blendings of synonymous or cognate expressions in English: A nontribution to the study of contamination / G. Bergström. – Lund : H. Osslon, 1906. – 211 p.
7. *Danks, D.* Separating Blends: a Formal Investigation of the Blending Process and its Relationship to Associated Word Formation Processes / D. Danks ; Univ. of Liverpool. – Liverpool, 2003. – 338 p.
8. *Fromkin, V.* The Non-Anomalous Nature of Anomalous Utterances / V. Fromkin // *Language*. – 1971. – № 47 (1) – P. 27–52.
9. *Garret, M.* The analysis of sentence production / M. Garret // *The Psychology of learning and motivation*. – N. Y. : Academic Press, 1975. – Vol. 9. – P. 133–177.
10. *Gries, S.* Quantitative corpus data on blend formation: Psycho- and cognitive-linguistic perspectives / S. Gries // *Cross-disciplinary perspectives on lexical blending* / ed. by V. Renner, F. Maniez, P. Arnaud. – Berlin, 2012. – P. 145–167.
11. *Kubozono, H.* Phonological constraints on blending in English as a case for phonology-morphology interface / H. Kubozono // *Yearbook of Morphology*. – № 3 – P. 1–20.
12. *Marchand, H.* The categories and types of present-day English word-formation: A synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – München : Beck, 1969. – 545 p.

13. *Marslen-Wilson, W.* Accessing spoken words: The importance of word onsets / W. Marslen-Wilson, P. Zwitserlood // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. – 1989. – № 15 (3). – P. 576–585.
14. *Piñeros, C.* The creation of portmanteaus in the extragrammatical morphology of Spanish / C. Piñeros // *Probus*. – № 16 (2) – P. 203–240.
15. *Piantadosi St.* The Communicative Function of ambiguity in Language / St. Piantadosi, T. Harry, E. Gibson // *Cognition*. – 2012. – № 122 (3) – P. 280–291.
16. *Plag, I.* *Word Formation in English* / I. Plag. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – P. 240.
17. *Postma, A.* Detection of errors during speech production: A review of speech monitoring models / A. Postma // *Cognition*. – 2000. – № 77 (2). – P. 97–132.